

Справка «ММ»

Памяти товарища

Девятого мая, когда страна с радостью и безмерной скорбью отмечала 75 годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне, ушёл из жизни Георгий Леонидович Пищугин – прозаик, писавший под псевдонимом Георгий Гора, автор двух книг прозы

С 1974 по 1996 годы Георгий Гора провёл в Таджикистане. Там десять лет проработал в душанбинском издательстве «Ирфон» корректором. Потом преподавал в душанбинском полиграфическом училище печатное дело.

Окончил Таджикский государственный университет по специальности «химик-биолог» и вновь вернулся в «Ирфон», но уже редактором. Оттого-то в его дебютной книге столь обширно представлена тема Средней Азии, для магни-

тогорского читателя, возможно, несколько экзотическая.

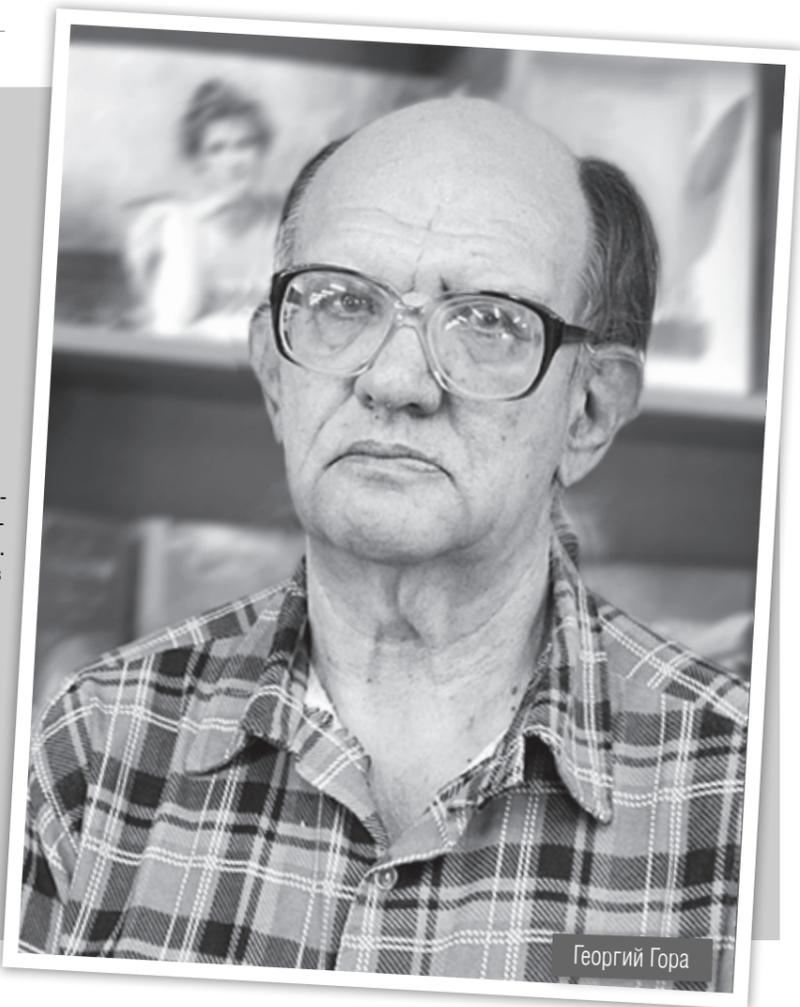
Первый рассказ Георгия Горы был опубликован после приезда в Россию, в 1972 году, в «Сибайском рабочем». Потом долго не писалось. Активно творить, по словам самого автора, он начал после знакомства с Юрием Ильясовым и членами литобъединения при библиотеке имени Михаила Люгарина.

Как и многие творческие люди, Георгий был очень аскетичен и не притязателен в повседневности. Как и герои его рассказов, простые люди, выхваченные острым взглядом автора из толпы: с их работами, недостатками, высокими и

низменными помыслами. Не случайно многие персонажи – биографичны, словно списаны с себя. Ушёл он тихо и незаметно, устав бороться с болезнью, жизненной и бытовой неустроенностью, одиночеством...

Литературное объединение «Магнит» сердечно благодарит депутата Законодательного собрания Челябинской области П. Шилыева за милосердие и финансовую помощь в организации похорон Георгия Горы.

✍ Виктор Калугин,
руководитель ЛитО
«Магнит»

Георгий Гора

Проза

✍ Георгий Гора

Воробей

Есть неподалёку от моего дома маленький скверик, тихий, уютный. Летом я люблю там отдохнуть по-стариковски, особенно утром, когда людей ещё мало.

Недавно сижу на скамейке, смотрю по сторонам, радуюсь тёплой погоде. И действительно, красотища невероятная: деревья вокруг густо стоят, тень отбрасывают, фонтанчик журчит струйками в бассейне. Воробьи мелькают над водой. В общем – идиллия. Лучше не бывает!

Сидел так минут двадцать, вдруг слышу – голоса громкие, весёлые. Оборачиваюсь и вижу: компания парней заходит с улицы в сквер. Прошли мимо. Сели на скамейку по ту сторону фонтана напротив меня. Я за ними наблюдаю.

Было их человек семь или восемь, все молодые, лет по семнадцать, движения угловатые, юношеские, видимо, только школу окончили. Лица хорошие, без морщин, без забот. У них вся жизнь впереди. Одеты легко, по-летнему.

Посидели они, посидели, и начали спорить о чём-то, через фонтан мне плохо было слышно. Говорили все разом, каждый своё доказывал. Когда тебе семнадцать лет, любые проблемы по плечу, даже всепланетные.

Время шло, я отвлекся от них, задумался. Вдруг слышу: загалдели они, закричали, пальцами показывают на фонтан.

Смотрю: в бассейне воробей плавает. Видать, промахнулся, сел не на край бассейна, а попал прямо в воду. Мечется туда-сюда, бьёт крыльями, хочет взлететь, но не может: вода не пускает. Перья намочки, отяжелел воробей.

Минуту или две рвался он из воды, но тяжесть одолела. Сложил воробей крылья и беспомощным комочком тихо поплыл по воде. Ну, думаю, погибнет птаха. Но нет.

Как только воробей замер, со скамейки вскочил парень из той компании. Сам длинный, метра под два, на лице тревога: беспокоится за воробья. В четыре шага, как циркуль, дошёл он до фонтана, сел на корточки на край бассейна и смотрит на воробья.

Эскиммо на палочке

А вслед ему шуточки понеслись, смех. Дескать, скорую вызывай, дыхание ему делай рот в рот, ну и так далее. Ребята молодые, дай только пошутить.

Длинный, тем временем, дождался, пока воробей поближе подплывет, окунул ладонь под воробья и вытащил его из воды. Держит и кричит друзьями весело: «А он меня царапает!» Мол, я его спас, а за это имею одни страдания. Видать, воробей от страха зацепил его когтями.

И с воробья и с ладони вода ручьём льёт, у парня даже рукав рубашки намок, немного, правда, чуть-чуть. Надо было подвернуть, но поторопился, забыл.

Он положил воробья на край бассейна, туда, где солнечное пятно было, и вернулся на скамейку. Друзья его по плечу хлопают, руку жмут, один даже целоваться полез. В шутку, конечно.

Спор они свой забыли, за воробьем наблюдают. А воробей лежит и не двигается, должно быть, сильно нахлебался. Мы все затаили дыхание, ждём, что будет дальше.

Наконец воробей дёрнул крылом и шевельнулся. На скамейке радостно взвыли: жив! Да и мне как-то легче стало. Время-то на дворе страшное стоит: человек будет умирать на улице, никто руку не протянет помочь. Скажет, пьяный валяется, а то и хуже – обчистят карманы и поминай, как звали. А эти парни воробья спасли. Больно он им нужен! Сидели себе отдышали, хорошо было, а тут надо вставать, воробья спасать. Лишние хлопоты, и только. Однако встали и спасли, значит, нужно им это было.

Крестное знамение

Недавно я наблюдал любопытную сценку.

К остановке подъезжает трамвай. Из дверей сыплются вспотевшие от жары пассажиры и влезают новенькие. Двери закрываются.

Трамвай ждёт зелёного света светофора.

В это время через дорогу, поспешая, ковыляет бабка с тросточкой. Ей нужно на трамвай. Подходит к передней двери, а она закрыта. Что делать? Недолго думая, бабка крестит дверь, и та открывается. Бабка карабкается по ступенькам и уезжает.

А я стою и завидую: мне бы такие способности, я бы открыл себе двери в литературу.

Эскиммо на палочке

День выдался жарким. Девушка стояла на остановке и облизывала эскиммо. Она едва касалась язычком мороженого и жмурилась от удовольствия. На сгибе её правой руки висела джинсовая куртка, а в левой она держала сладкое лакомство.

Девушка прекрасно смотрелась в лучах летнего солнца: джинсы плотно облегли стройные бедра, сквозь легкую блузку светились ляточки бюстгалтера. Выглядела девушка лет на восемнадцать.

К остановке подкатила маршрутка, из неё выскочили два парня, весёлые, улыбкивые. Они сразу заметили девушку. Отойдя чуть в сторонку, они остановились и стали переговариваться, поглядывая на незнакомку. Видимо, обсуждали её статью. Она же невозмутимо слизывала мороженое.

Наконец самый смелый из них решился. Он подошел и спросил: – Девушка, эскиммо холодное?

Девушка засмеялась. – Хочешь попробовать?

Она протянула ему то, что осталось от мороженого. Парень шутиливо открыл рот. Второй парень, видя, что знакомство происходит без него, стал приближаться. В это время к остановке подошёл трамвай. Из него посыпались школьники, чирякая как воробьи. Один из пацанов, перебежав дорогу, неосторожно задел девушку тяжёлым рюкзаком. Она неловко

взмахнула правой рукой, и куртка упала на асфальт.

Оба парня замерли. Часть её руки от локтя до кисти оказалась вдвое короче, чем у здоровых людей. Из культи беспомощно торчали три коротких, будто обрезанных пальца.

Девушка была инвалидом.

Первый парень шагнул назад и наступил на ногу своему приятелю. Тот зашипел от боли, но через секунду оба развернулись и кинулись прочь. Никто вокруг так и не понял, чего испугались молодые, здоровые парни, почему они так резко помчались по улице.

Девушка бросила остатки эскиммо в урну, подняла куртку, и все опять стало как прежде.

И уж тем более никто не заметил, как скользнули по её щекам две слезинки, но не упали на землю, а растаяли, будто утренний туман.

Мученик

Лев Анатольевич Ферштер, уважаемый мной член литературного объединения, слушал некоторые мои рассказы по многу раз – в различных вариантах.

Теперь же, когда я подарил ему свою книгу, он вынужден будет читать их ещё и дома. Настоящий мученик искусства!

Купец

Лето, жара. На рынке, в павильоне сантехники душно. Хозяин, толстый парень, отдуваясь и потая, ходит по пятам за мужичиной, который недавно купил квартиру и теперь желает обзавестись новенькой сантехникой.

Надо сказать, купец знает своё дело туго. Он так ловко представляет товар, разложенный на полках, что мужчина накупил уже на несколько тысяч рублей, хотя многое из того, что он выбрал, никогда ему не пригодится. Наконец выбор сделан. Толстяк, склонившись над прилавком, начинает

заполнять квитанции на каждый вид товара.

В это время в павильон входит старушка с палочкой в руке. Старушка маленькая, сухонькая, сморщенная. На голове у неё белая косынка. Опираясь на палочку и прихрамывая, она подходит к прилавку и начинает рассматривать под стеклом сверкающие никелем краны.

– Сынок, – спрашивает она через несколько минут, – сколько стоит этот кран?

Досадливо шевельнув толстым задом, купец, не отрываясь от панины, недовольно говорит:

– Там есть ценник, бабушка, смотрите сами!

На это старушка виновато отвечает:

– Ослепла я, сынок, к старости, не видать мне ценника. Ты уж не обижайся.

Тогда хозяин, мельком взглянув в её сторону, говорит как бы мимоходом:

– Пятьдесят рублей он стоит. – Дескать, не отвлекай меня, бабка, своими мелочами от крупных дел: не видишь, разве, какой клиент у меня?

Старушка замолкает, вроде бы припоминая, сколько рублей у неё в кошельке и будет ли их достаточно, чтобы купить кран. Потом просительно говорит:

– А за сорок рублей не сможешь ли отдать?

Купец не ожидал такой наглости от хрупкой старушки. Он выпрямляется во весь рост, меряет её негодующим взглядом и произносит внушительно:

– Запомните, бабушка, мы здесь благотворительностью не занимаемся! Обращайтесь по другим местам. – Глаза его на круглом, как сковородка, лице возмущённо сверкают. Старушка пятится от прилавка, поворачивается и выскакивает из павильона.

Хозяин ещё несколько секунд смотрит ей вслед, как бы толкая в спину взглядом, потом виновато смотрит на клиента. Дескать, «извиняемся великодушно, ходит тут голытьба, отвлекает от таких уважаемых людей, как вы». Затем вновь склоняется над прилавком и продолжает заполнять квитанцию.